

КОДЕКС ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕНОГО В ЭПОХУ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ

В.Н. Сокольчик, г. Минск, Беларусь

Постнеклассическая наука – современный этап развития научного знания, который в силу специфики постнеклассической рациональности, объектов исследования и аксиологических приоритетов эпохи предполагает полное опровержение идеи ценностной нейтральности науки, свободы ее от мировоззренческих установок и приоритетов общества. По мнению В.С. Степина «Постнеклассический тип научной рациональности учитывает соотносительность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Причем эксплицируется связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями» [1].

Соединившись с технологией, наука XXI в. является непосредственной производительной силой, способной как удовлетворять человеческие потребности, так и порождать новые: фактически все потребности человека современного общества согласно типологии А. Маслоу неразрывно связаны с научным знанием. Поэтому вопросы соотношения науки и ценностей индивидуума/общества, науки и нравственности как никогда остро стоят на «повестке дня» интеллектуального сообщества.

Своего рода императивом постнеклассической науки может быть назван принцип, согласно которому целью и смыслом науки XXI века является уже не просто истина, но истина, согласованная с аксиологическими, в т.ч. моральными приоритетами человека и человечества.

Белорусский философ, методолог В.Ф. Берков [2] считает, что никогда ранее моральная ответственность ученого за свои изыскания не была столь высокой, как в XXI веке. Исследования генной инженерии, успехи клонирования, создание атомного оружия, искусственного интеллекта и многие другие примеры научных изысканий требуют не только ознакомить научный мир с новыми открытиями, но и взять на себя заботу, ответственность за максимально «человечное» и антиразрушительное применительно к природе и цивилизации использование полученных результатов. Когда существуют подозрения, что научные исследования и планируемые результаты могут хотя бы косвенно навредить человечеству, правомерен вопрос о запрете продолжения научных изысканий в данном направлении (именно так предлагали решать проблему знаменитые ученые Ф. Жолио, А.Д. Сахаров, Т. Робери).

Сегодня о проблеме моральной ответственности ученого как неизбежном наследии развивающейся науки, в философии, этике, истории науки написано много и авторитетно. Однако, вопрос стратегии и тактики формирования современной личности ученого, способного в век интенсивного научно-технического прогресса, глобализации и тотальности информационного «бума» отвечать за последствия своих научных изысканий и соотносить изучаемые проблемы с ценностными ориентирами человечества остается вопросом неразрешенным.

На практике решение вопросов нравственности и ценностной направленности научных изысканий остается фактически частным делом ученого/коллектива ученых (или – по факту – решением этического комитета), а ведь эти вопросы должны быть поставлены и разрешены еще на этапе выбора темы и постановки цели научного исследования. С точки зрения автора, логично и обоснованно, чтобы унификация ценностей научного сообщества постнеклассической эпохи, императивность нравственных постулатов и принципов научных исследований заключалась в общепринятых и закрепленных законодательно кодексах научно-исследовательского труда.

Такие кодексы уже достаточно давно создаются философами и учеными на основе реалий и требований, предъявляемых к науке современными условиями организации, получения и практической реализации знаний. К сожалению, подобные кодексы (научно-исследовательского труда, молодого ученого и т.д.) остаются пока вне правового поля и реализуются через свободную волю ученых. Изучение таких кодексов сегодня проводится в целом только в рамках курсов этики (биоэтики) и «философии и методологии науки», преподаваемом для соискателей ученой степени кандидата наук. Т.е. вопрос знания (и применения) кодекса научной деятельности остается по сей день вопросом

личного выбора ученого, его ориентировки в ценностном пространстве цивилизации.

Следует отметить, что кодексы научного труда, создаваемые стихийно вузами, научными организациями, в реальности далеки от понимания приоритетов постнеклассической науки. В них, как правило, отсутствуют или выражаются достаточно бессодержательно вопросы нравственности и ценностей. Так, наиболее интересный белорусский вариант кодекса или, точнее, принципов кодекса ученого приводится у В.Ф. Беркова [2], но и в нем преимущественно предлагаются правила и нормы мыслительной деятельности, коммуникации ученого сообщества, но об ценностных ориентирах деятельности как явления общечеловеческого, цивилизационного порядка ничего не сказано.

В кодексе научной этики молодого ученого, предложенного Институтом экономики РАН, озвучивается идея ответственности ученого за свои профессиональные действия: «предполагает моральную ответственность учёного за последствия применения своих открытий»[3], но далее по тексту о нравственности, целях, ценностных императивах деятельности ученого ничего не говорится.

Пожалуй, из кодексов научной деятельности, созданных на постсоветском пространстве, наиболее приближен к реалиям современной науки Этический кодекс ученого Украины, утвержденный НАН Украины в 2009 г. Здесь провозглашаются следующие постулаты:

«1.1. Этика науки исходит из основополагающих человеческих ценностей, норм и принципов и определяет моральное поведение ученого, его ответственность перед коллегами и обществом...

1.7. Ученый должен направлять свои усилия на дальнейшее использование полученных знаний ради блага человечества, сохранения окружающей среды, бережливого использования природных ресурсов...

1.9. Ученый должен осознавать ответственность за возможную опасность для отдельного человека, общества, экономики или природы, которую может причинить использование непроверенных новых научных знаний...

7.1. Ученый должен посвятить себя поиску новых научных знаний, способствовать их распространению и применению на благо общества и для сохранения природы. Информация, предоставляемая обществу, должна быть достоверной, а рекомендации – обоснованными.»[4]

Итак, можно констатировать факт недостаточности работы ученого и философского сообщества по созданию адекватного и отвечающего условиям постнеклассической науки кодекса научной деятельности. По мнению автора, формулировки кодекса обязательно должны затрагивать вопросы нравственности и аксиологии и, в тоже время, быть простыми,

понятными и императивными как главный постулат «не навреди» в знаменитой клятве Гиппократов.

Таким образом, формулирование, регулирование, унификация и правовое обеспечение кодекса научного труда является насущной и необходимой задачей науки, философии и этики, юриспруденции, действующих в реалиях ценностной нагруженности научной деятельности 21 века.

Формулировка и решение актуальных для современной науки вопросов о допустимых границах, приоритетах и ценностных ориентациях научной деятельности, правилах и нормах, императивах научно-исследовательского труда, неизбежно должно стать главной задачей методологов и специалистов этики, занимающихся проблемами постнеклассической науки и рациональности.

Литература:

1. *Степин, В.С.* Теоретическое знание/В.С.Степин. – М., Прогресс-Традиция. 2000.
2. *Берков, В.Ф.* Философия и методология науки: учеб. Пособие / В.Ф. Берков. – М.: Новое знание, 2004. – 336 с.
3. Кодекс научной этики молодого ученого (Совет молодых ученых Института Экономики СО РАН)//<http://urist-edu.ru/kodex/7666/index.html>. Дата доступа 01.09.2014.
4. Этический кодекс ученого Украины//http://science.logistics-gr.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1384:-----2009&catid=61:2013-02-23-11-05-04&Itemid=64. Дата доступа 28.08.2014.